

П. И. Шульга¹, Д. П. Шульга^{1,2}

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

shulgapi55@yandex.ru, danilo_petrovich@yahoo.com

К ВОПРОСУ О ВООРУЖЕНИИ КОЧЕВНИКОВ МОНГОЛИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КИТАЯ В VII–VI ВВ. ДО Н. Э.

Рассматриваются предметы вооружения пришедших с территории Монголии кочевников, обнаруженные на могильнике Юйхуанмяо под г. Пекином. Среди предметов вооружения и воинского снаряжения выделяются чуждые культурам Северного Китая, но имеющие явные аналогии в памятниках VII–VI вв. до н. э. на территории Монголии, Тувы и Забайкалья. «Северные» наконечники стрел, кинжалы с разнонаправленными головками хищных птиц на перекрестиях, специфические ножи, а также поясные обоймы и пряжки-застёжки, имеющие аналогии в Туве и Забайкалье, встречались в Юйхуанмяо только на первых трёх этапах функционирования могильника. Преимущественно они находились в захоронениях высшей знати (M18, M250) и в воинских погребениях высокого ранга. Представители воинской элиты всё это время (вторая половина VII – первая треть VI в. до н. э.) продолжали поддерживать связи с северными племенами и традиционно использовали «северные» наконечники стрел и другие изделия. В результате на могильнике Юйхуанмяо аккумулировался комплекс датированного оружия и деталей воинского снаряжения, в течение 50–70 лет привносимого кочевниками с территории Монголии, а возможно, и более удалённых районов.

Ключевые слова: Северный Китай, могильник Юйхуанмяо, Монголия, оружие кочевников.

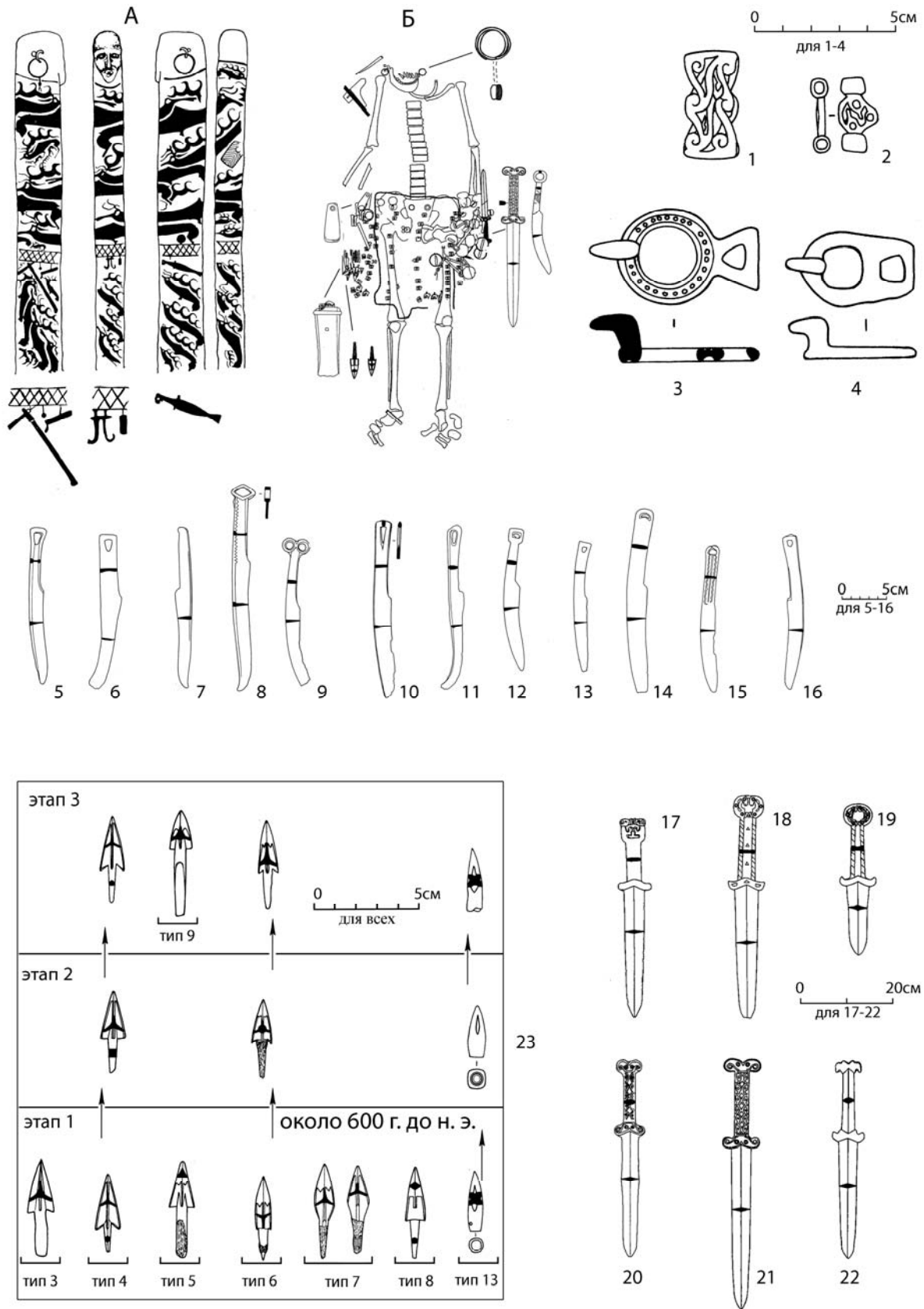
Территория Монголии с благоприятными для занятий скотоводством горно-степными и степными ландшафтами отличается высокой степенью насыщенности погребальными и поминальными памятниками эпохи бронзы и раннего железного века. Во второй половине II тыс. до н. э. здесь складывается один из центров кочевнической культуры с херексурами, оленными камнями и плиточными могилами, приобретшей к IX–VIII в. до н. э. скифоидный облик. Несомненно, местные племена, являвшиеся связующим звеном между яркими культурами скотоводов Северного Китая и Минусинской котловины, обладали разнообразным инвентарём и вооружением. Однако, в силу особенностей погребального обряда, в Монголии XII–VI вв. до н. э. почти не встречаются богатые инвентарём погребения людей и животных. О вооружении эпохи поздней бронзы исследователи вынуждены судить по изображениям на оленных камнях, соотнося их со случайными находками в Монголии и материалами с соседних территорий. Вопрос о вооружении кочевников Монголии VII–VI вв. до н. э. даже не ставился, поскольку оно представлено лишь немногочисленными находками бронзовых наконечников стрел в плиточных могилах с неопределённой датировкой. Иногда там встречаются роговые накладки на лук и бронзовые ножи [Цыбиктаров, 1998; Эрдэнэ-Очир, 2008].

Шульга П. И., Шульга Д. П. К вопросу о вооружении кочевников Монголии и сопредельных территорий Китая в VII–VI вв. до н. э. // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 4: Востоковедение. С. 40–45.

Заметно продвинуться в решении данной проблемы, на наш взгляд, позволяет привлечение материалов из могильника Юйхуанмяо, исследованного в 80-е гг. XX в. в 80 км к северо-западу от Пекина. Всего там выявлено 400 могил, в которых обнаружено около 18 тыс. изделий из бронзы, в том числе 86 кинжалов, 137 ножей, 305 бронзовых и 481 костяных наконечников стрел, 4 клевца (гэ), 38 кельтов и 31 «долото». С оружием найдено и 9-10 оселков с отверстиями. Каждый вид оружия, за исключением наконечников стрел, помещался в могилу в одном экземпляре. Захоронения на могильнике совершались последовательно во второй половине VII–VI вв. до н. э. Согласно археологическим и антропологическим данным, могильник Юйхуанмяо оставлен смешанным населением. Часть его, по-видимому, относилась к культуре «верхнего слоя Сяцзядянь», до этого существовавшей в 200-300 км к северо-востоку. Другая часть населения относилась к «северным кочевникам», предположительно пришедшим с территории Монголии, и, возможно, Забайкалья [Цзюндушань, 2007; Шульга, 2015]. Судя по археологическим материалам, на начальных этапах в VII – начале VI в. до н. э. жители в Юйхуанмяо поддерживали связи с кочевым миром, продолжая использовать характерные для культур Саяно-Алтая и Забайкалья (или близкие им) наконечники стрел, а также кинжалы, ножи, оселки, детали сбруйной и поясной фурнитуры. Определённое сходство отмечается с изображениями на оленных камнях монголо-забайкальского типа [Шульга, 2012] (см. рисунок, А), однако основные черты погребального обряда в Юйхуанмяо (одиночные грунтовые захоронения людей в сравнительно глубоких ямах с большим количеством инвентаря, в сопровождении черепов животных) принципиально отличается от обрядности культуры херексуров и оленных камней Центральной и Западной Монголии. Наиболее близкие аналогии (до полного совпадения) в погребальном обряде и инвентаре Юйхуанмяо имеет с дворцовскими погребениями Забайкалья [Шульга, 2015, рис. 122]. Не останавливаясь на вопросах этнокультурного взаимодействия, отметим, что часть обнаруженного в Юйхуанмяо вооружения принадлежала «северным кочевникам», пришедшим на границу с царством Янь и в район озера Дайхай с территории современной Монголии, независимо от того, проживали они там долгое время или двигались из более северных районов.

Все «северные» изделия из Юйхуанмяо найдены в погребениях первых трёх этапов, датируемых в рамках второй половины VII – первой трети VI в. до н. э. Они представлены нехарактерными для Северного Китая наконечниками стрел, кинжалами, ножами, поясными обоями и пряжками. Вместе с этим оружием «северных кочевников» находились также относящиеся к вооружению кельты и «долота». Однако эти изделия «местные», бытовавшие в Северном Китае с эпохи бронзы, а потому они полностью сохранили свои позиции после резкого исчезновения в конце третьего этапа оружия и других изделий «северных» кочевников.

Лучше всего представлена группа «северных» бронзовых наконечников, насчитывающая 85 экз., что составляет около 36 % от их общего количества (233 экз.). Почти все они черешковые и происходят из элитных погребений. Больше половины (около 50 экз.) представлены трёхлопастными массивными наконечниками с относительно длинным черешком (тип 3, около 20 экз.) и черешковыми трёхлопастными малыми с относительно коротким черешком (тип 4, около 30 экз.). Сравнительно много наконечников черешковых трёхгранно-трёхлопастных с зубчатыми вырезами в основании бойка (тип 6, 12 экз.) и черешковых наконечников с плечиками без жалец (тип 7, 7 экз.). Восемь наконечников типа 6 и все необычные как для Китая, так и для скифоидных культур наконечники типа 7 происходят из одного колчанного набора элитной могилы № 18. Несколько меньше черешковых трёхгранно-трёхлопастных наконечников с зубчатыми вырезами в основании бойка (тип 5, около 4 экз. из могилы № 18) и четырёхгранно-лопастных (тип 8, 4 экз. из могилы № 250). По одному представлены крупный черешковый наконечник с трёхгранно-трёхлопастной сводчатой головкой (тип 9), черешковый трёхлопастный наконечник с узкими лопастями и почти не выделенными жальцами (тип 10), черешковый двухлопастный наконечник (тип 11) и черешковый двухлопастный наконечник (тип 12). Присутствуют также втульчатые четырёхгранные наконечники (тип 13, 3 экз.). Все указанные черешковые наконечники принципиально отличаются от втульчатых двухлопастных и трёхлопастных, характерных для культуры юйхуанмяо (см. рисунок). За исключением типа 7 они имеют аналогии в Монголии, Забайкалье,

Олений камень № 14 из Ушкийн-Увэра (А) и план расположения инвентаря с воином из могилы 250 в Юйхуанмяо (Б). Оружие и снаряжение «северных» кочевников из Юйхуанмяо: бронзовые поясные обоймы (1, 2) и пряжки (3, 4), ножи (5–16), кинжалы, наконечники стрел. По: [1 – Волков, Новгородова, 1975, с. 76, рис. 3; 1–23 – Шульга, 2015, с. 245, рис. 74; с. 249, рис. 78; с. 263, рис. 92; с. 269, рис. 98; с. 271, рис. 100; с. 295, рис. 124]

на Саяно-Алтае и в Казахстане в памятниках VII–VI вв. до н. э. Вместе с тем следует обратить особое внимание на тот факт, что среди учтённых черешковых наконечников, относимых к культуре плиточных могил Монголии и Бурятии [Эрдэнэ-Очир, 2008. рис. 24, 25, 44], почти все принадлежат к четырём основным типам: трёхгранно-трёхлопастным (14 экз.) и трёхлопастным (16 экз.), а также трёхгранным (5 экз.) и двухлопастным (6 экз.). Как видим, наборы «северных» наконечников из Юйхуанмяо значительно разнообразней. В частности, три из них включали трёхгранно-трёхлопастные наконечники со специфическими зубчатыми вырезами. В Монголии они пока не найдены, но хорошо известны на Саяно-Алтае и в Казахстане в памятниках VII–VI вв. до н. э. [Завитухина, 1966; Ćugunov, Parzinger, Nagler, 2010, taf. 96–12, 13]. Важно отметить, что одновременно с «северными» наконечниками в Юйхуанмяо бытовали и также исчезли в конце третьего этапа поясные обоймы двух разных типов, подобных найденным в Аржане-2 (Тува) и в дворцовских погребениях (Забайкалье).

Из среды пришедших с севера кочевников происходят три однотипных кинжала из захоронений 2-го и 3-го этапов. Их навершия и бабочковидные перекрестия выполнены в виде обращённых в разные стороны схематичных головок хищных птиц (см. рисунок, 17–19). На более поздних этапах они не встречаются, но в местной среде приживаются кинжалы с бабочковидной формой перекрестий и навершиями в виде протом противопоставленных существ. Важно отметить и серию разнотипных ножей, которые также почти полностью исчезают на третьем этапе и заменяются местными выгнутообушковыми ножами с кольчатыми навершиями (см. рисунок, 12).

«Северные» наконечники стрел, кинжалы с разнонаправленными головками хищных птиц на перекрестиях, специфические ножи, а также поясные обоймы и пряжки-застёжки, имеющие аналогии в Туве и Забайкалье, встречались в Юйхуанмяо только на первых трёх этапах функционирования могильника. Преимущественно они находились в захоронениях высшей знати (M18, M250) и в воинских погребениях высокого ранга. Представители воинской элиты всё это время (вторая половина VII – первая треть VI в. до н. э.) продолжали поддерживать связи с северными племенами и традиционно использовали «северные» наконечники стрел и другие изделия. В результате на могильнике Юйхуанмяо аккумулировался комплекс датированного оружия и деталей воинского снаряжения, в течение 50–70 лет привносимого кочевниками с территории Монголии, а возможно, и более удалённых районов.

Список литературы

Волков В. В., Новгородова Э. А. Оленные камни Ушкийн-Увэра (Монголия) // Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 78–84.

Завитухина М. П. Курганы у села Быстрянского в Алтайском крае (по раскопкам С. М. Сергеева в 1930 г.) // АСГЭ. 1966. Вып. 8. С. 61–77.

Цыбиктаров А. Д. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. 288 с., ил.

Шульга П. И. Особенности расположения оружия на оленных камнях и в погребениях могильника Юйхуанмяо (Северный Китай) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Батор: Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. Вып. 3. С. 298–306.

Шульга П. И. Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае (VII–VI века до нашей эры). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. 304 с.

Эрдэнэ-Очир Н. Военное дело древних кочевников Монголии (II тыс. до н. э. – III век до н. э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008. 26 с.

Ćugunov K., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Arĵan 2 in Tuva // Archäologie in Eurasien 26. Steppenvölker Eurasiens. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2010. 330 S., 289 Abb., 153 Taf.

Цзюньдушань муди: Юйхуанмяо [都山墓地 : 玉皇] Могильники в горах Цзюньдушань: Юйхуанмяо. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2007. 1660 с. (на кит. яз.)

P. I. Shulga¹, D. P. Shulga^{1,2}

¹*Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

²*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

shulgapi55@yandex.ru, danilo_petrovich@yahoo.com

THE QUESTION OF WEAPONS OF MONGOLIAN NOMADS AND ADJACENT REGIONS OF CHINA IN VII-VI CENTURIES BC

The article deals with bronze weapons of nomads (presumably from Mongolia) that were found at the Yuhuangmiao burial ground near Beijing. In the 1980–1990s, 400 tombs were excavated there, containing 18 thousand bronze objects including 86 daggers, 137 knives, 305 bronze and 481 bone arrowheads, 4 dagger-axes (*ge*), 38 celts and 31 "chisels". The Yuhuangmiao culture was formed with the participation of the "Xiajiadian upper layer" neighboring culture, as well as tribes from Mongolia and Transbaikalia. There was also a constant influence by the Yan state population. Among the weapons and military equipment there are some items alien to northern Chinese cultures which have obvious analogies at the VII–VI centuries BC sites in Mongolia, Tuva and Transbaikalia. The "northern" arrowheads, daggers with opposite facing bird heads on pommels and guards, specific knives, as well as belt clips and buckles-clasps that have analogies in Tuva and Transbaikalia were encountered in Yuhuangmiao only in the first three stages of the burial ground, mostly in the graves of the highest nobility (M18, M250) and in high rank military burials. During all this time (from the second part of VII to the first third of the VI century BC) representatives of the military elite maintained ties with northern tribes and traditionally used "northern" arrowheads and other items. As a result, a complex of dated weapons and military equipment brought by nomads from the territory of Mongolia and even more remote areas was accumulated at Yuhuangmiao burial ground over the span of 50–70 years. The mountain-steppe and steppe territory of Mongolia favorable for cattle breeding is rich in Bronze Age and Early Iron Age burial grounds and sacrificial sites. In the second half of the II millennium BC it was one of the nomadic culture centers with hereksurs, stag stones (deer stones) and slab-grave burials, that had acquired a Scythian-style appearance by the IX–VIII centuries BC. Undoubtedly, local tribes that were the link between the cattle-breeding cultures of North China and the Minusinsk Basin possessed a variety of weapons and ornaments. However, due to the funeral rite peculiarities in Mongolia of the XII–VI centuries BC there are almost no burials with rich inventory. Hence, archaeologists are forced to reconstruct Mongolian Late Bronze Age weaponry with the help of stag stones images, stray finds and materials from neighboring territories. The question of weapons of Mongolian nomads of the VII–VI centuries BC has not even been raised, since it was mainly represented by a few bronze arrowheads found in slab-grave burials with uncertain dating.

Keywords: Northern China, Yuhuangmiao cemetery, Mongolia, weapons of nomads.

References

Volkov V. V., Novgorodova E. A. Olennye kamni Ushkijn-Uvera (Mongoliya) [Deer stones of Ushkijn-Uver (Mongolia)]. *Pervobytnaya arkhеologiya Sibiri* [Prehistoric archeology of Siberia], 1975, p. 78–84. (in Russ.)

Zavitukhina M. P. Kurgany u sela Bystryanskogo v Altajskom krae (po raskopkam S. M. Sergeeva v 1930 g.) [Mounds near the village Bystryanskoe in the Altai Territory (according to S. M. Sergeev's excavations in 1930)]. *Archaeological collection of the State Hermitage*, 1966, issue 8, p. 61–77. (in Russ.)

Tsybiktarov A. D. Kul'tura plitochnykh mogil Mongolii i Zabajkal'ya [Slab-grave Culture of Mongolia and Transbaikal]. Ulan-Ude, Baikal State Uni. Press, 1998, 288 p., il. (in Russ.)

Shulga P. I. Osobennosti raspolozheniya oruzhiya na olennykh kamnyakh i v pogrebeniyakh mogil'nika Yuhuangmiao (Severnyj Kitaj) [Features of the location of weapons on reindeer stones

in the burials of the Yuhuangmiao burial ground (Northern China)]. *Drevnie kul'tury Mongolii i Bajkal'skoj Sibiri* [*Ancient cultures of Mongolia and Transbaikal Region*]. Ulan-Bator, Mongolia State Uni. Press, 2012, issue 3, p. 298–306. (in Russ.)

Shulga P. I. Mogil'nik Yuhuangmiao v Severnom Kitae (VII–VI veka do nashej ehry) [Cemetery Yuhuangmiao in Northern China (the 7th–6th centuries B.C.)]. Novosibirsk, IAET SB RAS Press, 2015, 304 p. (in Russ.)

Erdehneh-Ochir N. Voennoe delo drevnikh kochevnikov Mongolii (II tys. do n. e. – III vek do n. e.) [Art of war of the ancient nomads of Mongolia (II millennium BC – III century BC)]. Extended abstract of Cand. Sci. Novosibirsk, IAET SB RAS Press, 2008, 26 p. (in Russ.)

Čugunov K., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. *Archäologie in Eurasien* 26. *Steppenvölker Eurasiens*. Mainz, Verlag Philipp von Zabern, 2010., 330 S., 289 Abb., 153 Taf.

Jundushan Mudi: Yuhuangmiao [军都山墓地: 玉皇庙] Burial grounds in Jundushan Mountains: Yuhuangmiao. Beijing, Wenwu Chubanshe, 2007, 1660 p. (in Chin.)